

Сафина Арина Валерьевна

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ НА СИНТАКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ

В настоящей статье дается определение понятию "манипуляция" в лингвистике. Выделяются основные характерные признаки явления "языковая манипуляция". На материале немецкого кинематографа XXI века проанализированы диалоги, в которых демонстрируются средства выражения языковой манипуляции на уровне синтаксиса. Автор приходит к выводу, что основным средством выражения манипуляции на синтаксическом уровне является изменение структуры предложения благодаря грамматическим заменам и стилистическим приемам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 2. С. 146-149. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phii@gramota.net

Список источников

1. Гвоздецкая Н. Ю. Словарь древнеанглийской поэзии и его семантическая интерпретация // Теоретические и практические аспекты лексикографии: межвуз. сб. науч. тр. Иваново: Ивановский государственный университет, 1997. С. 27-35.
2. Гвоздецкая Н. Ю. Язык и стиль древнеанглийской поэзии: проблемы поэтической номинации: учебное пособие. Иваново: Ивановский государственный университет, 1995. 151 с.
3. Джаксон Т. Н., Подосинов А. В. Норвегия глазами древних скандинавов: к вопросу о специфике древнескандинавской ориентации по странам света // Другие средние века. СПб.: Университетская книга, 2000. С. 113-132.
4. Младшая Эдда / изд. подг. О. А. Смирницкая, М. И. Стеблин-Каменский. Л.: Наука, 1970. 144 с.
5. Подосинов А. В. Ex Oriente Lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М.: Языки русской культуры, 1999. 718 с.
6. Смирницкая О. А. Поэтическое искусство англосаксов // Древнеанглийская поэзия. М., 1982. С. 171-232.
7. Стеблин-Каменский М. И. Миф. Л.: Наука, 1978. 104 с.
8. Степанов Ю. С. «Слова», «понятия», «вещи». К новому синтезу в науке о культуре // Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов / общ. ред. и вступ. ст. Ю. С. Степанова. М.: Прогресс-Универс, 1995. С. 5-25.
9. Beowulf. A Student's Edition / ed. by G. Jack. Oxford: Oxford University Press, 1994. 244 p.
10. Völuspá // The Poetic Edda / ed. with translation, introduction and commentary by Ur. Dronke. Oxford: Oxford University Press, 1997. Vol. II. Mythological Poems. P. 7-24.

**LINGUO-CULTUROLOGICAL ANALYSIS OF CARDINAL POINT DESIGNATIONS
IN THE OLD ENGLISH POEM "BEOWULF"**

Polyakova Elena Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Ivanovo State University
eapolyakova77@yandex.ru

The article examines cardinal point designations in the Old English poem "Beowulf". The study is conducted using contextual and etymological analysis methods. The author identifies the role and place of such names in the story of the poem and their relation with other narration elements. The paper concludes that the Old English name semantics represents both Christian and Old Germanic mythological conceptions of cardinal points.

Key words and phrases: contextual analysis; linguo-culturology; historical semasiology; Old English poetry.

УДК 811.11

В настоящей статье дается определение понятию «манипуляция» в лингвистике. Выделяются основные характерные признаки явления «языковая манипуляция». На материале немецкого кинематографа XXI века проанализированы диалоги, в которых демонстрируются средства выражения языковой манипуляции на уровне синтаксиса. Автор приходит к выводу, что основным средством выражения манипуляции на синтаксическом уровне является изменение структуры предложения благодаря грамматическим заменам и стилистическим приемам.

Ключевые слова и фразы: языковая манипуляция; синтаксические средства; структура предложения; анафора; инверсия.

Сафина Арина Валерьевна

Башкирский государственный университет, г.Уфа
arinadeutsch@gmail.com

**СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ
НА СИНТАКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ**

Целью данной статьи является определение основных средств выражения языковой манипуляции, проявляющихся на синтаксическом уровне в немецкой лингвокультуре в рамках кинематографа XXI века.

Многие исследователи, занимающиеся вопросами философии, социологии, психологии и психолингвистики, обращаются к проблеме манипуляции и дают ей свое определение, ограниченное рамками одной науки. В одной из наших работ нами была предпринята попытка дать манипуляции собственное определение, исходя из имеющихся у нас знаний и опираясь на работы именитых исследователей. Итак, **манипуляция – это вид коммуникативного воздействия, при котором адресант с помощью вербальных и невербальных средств общения старается внушить адресату определенное мнение, побуждающее его (адресата) к действиям, которые в конечном итоге приведут манипулятора к его скрытым целям.**

В рамках данной работы большой интерес для нас представляет такой вид манипуляции, как языковая, или речевая, манипуляция. По своим характеристикам она имеет схожие черты с классическим определением манипуляции, но, рассуждая о языковой манипуляции, лингвисты акцентируют внимание на средствах

ее выражения и особенностях реципиента. Когда речь заходит о языковой манипуляции, объектом воздействия выступает языковая личность, а средствами – лингвистические возможности языка. А. А. Любимова дает языковой манипуляции следующее определение: «Под языковым манипулированием мы понимаем скрытое информационно-психическое воздействие, осуществляемое на трех уровнях (индивидуальном, групповом, массовом), нацеленное на побуждение человека к действиям, входящим в противоречие с его интересами, воззрениями, а также с языковой картиной мира и системой ценностей общества в целом» [8, с. 56].

Обратимся к средствам выражения языковой манипуляции. Лингвисты, занимающиеся данной проблемой, делят средства выражения манипуляции по следующим критериям: 1) психологические приемы воздействия, основанные на логическом умозаключении; 2) приемы и методы воздействия, связанные с использованием лексических единиц. Такое разделение зависит от того, на чем автор работы акцентирует основное внимание: если основной акцент уделен лингвистической стороне проблемы, то под изучение попадают языковые средства выражения. Большинство исследователей с целью систематизации материала разделяет языковые средства на языковые уровни: фонетический, грамматический и лексико-семантический. С. А. Виноградова в своей работе выделяет инструменты речевого манипулирования, подразумевая под ними «любой вербальный знак, который в определенном контексте и смысле может иметь необходимое воздействие на адресата» [3, с. 97].

Рассмотрим основные средства выражения языковой манипуляции, проявляющиеся на лексико-грамматическом уровне. Материалом исследования выступают диалогические единицы, содержащие высказывания манипулятора и ответную реакцию манипулируемого. Затрагивая структурное оформление предложения, принимаемое в лингвистике за единицу высказывания, мы постараемся обратиться к его формальной составляющей и выявить основные способы выражения манипуляции, применяемые на синтаксическом уровне.

В современном немецком кинематографе в жанре «комедия» используется, как правило, разговорный стиль речи. Характерной чертой разговорного стиля речи на синтаксическом уровне является *изменение структуры предложения*.

Немецкое вопросительное предложение в литературном языке обладает строгим порядком слов, что не всегда присуще разговорной речи. «Немецкое вопросительное предложение оформляется интонацией, порядком слов и вопросительными словами. Наличие вопросительной интонации – обязательный признак, остальные два – факультативны» [6, с. 93].

Так, в комедии «*Rubbeldiekatz*» («Влюбленная женщина») манипулятор (*Alex*) хочет настроить девушку (*Sara*) против парня (*Thomas*) для того, чтобы она обратила внимание на него самого. Он всеми способами пытается исказить смысл рассказа, чтобы представить Томаса не в лучшем свете.

Sara: Ja, aber am nächsten Morgen, beim Frühstück habt ihr euch doch ein bisschen unterhalten, oder nee?

Thomas: Wir haben nicht zusammen gefrühstückt, ich ging, als sie schlief.

Alex: Was? Du bist gegangen mitten in der Nacht? Ach so, dann ist sie ganz bestimmt alleine aufgewacht. Thomas, das war ganz romantisch, ja? Sie hat bestimmt das Hotelzimmer bezahlt. Das ist superromantisch, ja [5]? /

Sara: Да, но ведь на следующее утро, за завтраком, вы с ней немного поболтали, или нет?

Томас: Мы не завтракали вместе, я ушел, когда она еще спала.

Алекс: Что? Ты ушел в середине ночи? Вот оно что, тогда она проснулась совершенно одна. Томас, это было очень романтично, не правда ли? Она сама заплатила за номер в гостинице. Очень романтично, не так ли? (Здесь и далее перевод автора статьи – А. С.) Манипулятор использует полувопросы, для того чтобы создать обратный эффект и воздействовать таким образом на девушку.

Показателем разговорного стиля речи является также наличие *кратких предложений*. Краткие предложения состоят, как правило, из одного или двух слов и используются в речи в качестве ответных реплик. В манипулятивных актах краткие ответы применяются для того, чтобы акцентировать внимание слушателя на самом важном, правильно расставить приоритеты. В фильме «*Vincent will Meer*» («Винсент хочет к морю») у главной героини психическое расстройство, она хочет покончить жизнь самоубийством. Винсент влюблен в нее и приходит навестить ее в больницу. Она, зная о его чувствах, уговаривает отвязать ее якобы под предлогом того, что ей больно.

Sie: Vincent. Du, kannst du mich los machen?

Er: Du warst schon tot, weißt?

Sie: Nur eine Hand, bitte. Es tut so weh.

Er: Alex hat Recht, oder? Du wolltest nicht, dass sie dich zurückholen.

Sie: Nur wir beide. Ohne Alex. Nach Süden. Immer weiter.

Er: Ich gehe jetzt. Find mich, ok [4]? /

Она: Винсент, слушай, ты можешь меня отвязать?

Он: Ты была уже почти мертва, понимаешь?

Она: Только одну руку, пожалуйста. Мне очень больно.

Он: Алекс ведь прав, верно? Ты и не хотела, чтобы тебя спасали.

Она: Только мы с тобой. Без Алекса. На юг. Все дальше и дальше.

Он: Мне пора. Найди меня сама, хорошо?

Девушка использует односложные предложения, чтобы выделить всю важность сказанного, сохранить динамику.

Еще одним инструментом речевой манипуляции на грамматическом уровне является такая стилистическая фигура, как *инверсия* (необычный порядок слов). Инверсия позволяет выделить ту часть предложения,

которая, по мнению говорящего, более информативна и представляет больший интерес. Как пишет в своей работе М. Хаер, «Expressiv ist dagegen die Stellung von Satzgliedern mit hohem Mitteilungswert am Satzanfang» [10, с. 177]. / «Экспрессивность выражается с помощью членов предложения с наибольшей смысловой нагрузкой, находящихся в начале предложения». Некоторые исследователи различают два вида стилистической инверсии: полную и частичную. Нас интересует один из подвидов инверсии: необычная постановка на первое или последнее место в предложении главных и второстепенных членов предложения. По мнению Э. Г. Ризель, такие стилистические позиции называются «экспрессивная начальная и экспрессивная конечная позиция в предложении» [12, S. 179].

В следующем примере фильма «Renn, wenn du kannst» («Беги, если сможешь») главные герои сидят на балконе после совместного рабочего дня. Один из них прикован к инвалидному креслу, а другой проходит у него гражданскую службу:

- *Soll ich morgen wieder kommen?*
- *Willst du kommen ist die Frage.*
- *Warum nicht?*
- *Dann muss ich jetzt sagen, wir sind ein Pärchen [1]. /*
- *Мне завтра приходит?*
- *Хочешь ли ты прийти – вот в чем вопрос.*
- *Почему бы и нет?*
- *Тогда скажем так: теперь мы с тобой парочка.*

С помощью инверсии и замены модального глагола главный герой акцентирует внимание на желании своего собеседника, а не на своем, скрывая тем самым собственную цель.

Инверсия употребляется, как правило, в совокупности с лексическими средствами для достижения лучшего эффекта.

Еще одна фигура речи, встречающаяся в манипулятивных актах немецкой лингвокультуры в межличностном общении, – *антитеза*. По мнению М. П. Брандес, антитеза – «контрастное выражение понятий и суждений, представленное оппозиций слов, словосочетаний, предложений» [2, с. 147]. Нас интересует разновидность антитезы, представленная синдетическим способом, чаще всего с помощью союзов *aber, trotzdem, sondern, und* (но, несмотря на, а, и). В антитезе с помощью противопоставления подчеркивается определенное качество или характеристика предмета, о котором идет речь. В фильме «Traumfrauen» («Идеальные женщины») главную героиню бросает парень, потому что встречает другую девушку. Однако он очень затягивает с расставанием, и его новая девушка недовольна этим. Она хочет заставить его поговорить с ней и начинает давить на слабости молодого человека. Данный пример нельзя назвать полноценной манипуляцией, ведь парню хорошо известны цели девушки, хотя она и не называет их напрямую, она лишь хочет, по ее словам, чтобы он начал вести себя как мужчина:

- *Du bist feige und kein dieser selbstlose Mensch, zu dem ich dich immer geeignet habe! [7]. /*
- *Ты трус, а не тот самоотверженный человек, каким я тебя всегда считала.*

Такая стилистическая фигура, образованная на лексико-синтаксическом уровне, как *анафора*, несет в себе повторение в тексте определенных слов в начале предложений. У М. П. Брандес такое явление называется «анафорический повтор» и под ним понимается «повтор начального элемента в ряде следующих друг за другом предложений» [2, с. 104]. Анафора выполняет функцию связующего звена в потоке речи, помогает проследить за логикой говорящего, а также обладает экспрессивной составляющей, так как благодаря повторам создается темп. Таким образом, можно сделать вывод, что анафора используется в речи для усиления или подчеркивания признака действия или факта. В манипулятивном акте анафора применяется с той же целью для того, чтобы воздействовать на адресата. Так, в примере из комедии «Männerherzen» («Мужчины в большом городе») используется анафорический повтор:

Jerome: Bruce, warum sollen die Leute denn lachen? Die Leute lieben dich. Du gehst jetzt da raus und begeisterst Millionen von Menschen, ok? Mit deinem Bruce-Feeling, mit deiner Stimme, mit deinen tollen Texten [9]. /

Жером: Брюс, с чего люди будут над тобой смеяться? Они тебя любят. Ты сейчас пойдешь на сцену и воодушевишь миллионы людей, окей? Своим «предчувствием Брюса», своим голосом, своими прекрасными текстами. С помощью анафоры манипулятор подчеркивает значимость названных им явлений, а также указывает на то, что они все принадлежат Брюсу, что, несомненно, льстит самолюбию популярного певца.

Отсюда следует, что к языковой манипуляции на синтаксическом уровне относятся некоторые разновидности предложений, употребляемые чаще всего в разговорном стиле речи, придаточные предложения условия, а также такие стилистические фигуры, как инверсия, антитеза и анафора.

Данное исследование наводит на мысль, что использование определенной структуры предложения может повлиять на высказывание таким образом, что оно изменит мысли и/или поведение реципиента. Так, исследователь В. И. Озюменко трактует языковую манипуляцию как «использование скрытых возможностей языка с целью навязать адресату определенное представление о действительности, сформировать нужное отношение к ней, вызвать необходимую оценку, эмоциональную или поведенческую реакцию» [11, с. 206]. Такое определение языковой манипуляции позволяет сделать вывод о том, что, используя в речи подходящие языковые средства, можно добиться от собеседника желаемого результата.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что явление языковой манипуляции является сложным процессом, состоящим из приемов воздействия и использования соответствующих им возможностей языка, выраженных с помощью различных изменений структуры предложений, таких как грамматические замены и стилистические фигуры.

Список источников

1. **Беги, если сможешь (Renn wenn du kannst)** [Электронный ресурс]: художественный фильм / реж. Д. Брюггеманн. Германия: Студия «Zorro Film», 2010. URL: <http://streamkiste.tv/movie/renn-wenn-du-kannst> (дата обращения: 25.12.2015).
2. **Брандес М. П.** Стилистика немецкого языка: учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1983. 271 с.
3. **Виноградова С. А.** Инструменты речевой манипуляции в политическом медиадискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. Вып. 2. С. 97-101.
4. **Винсент хочет к морю (Vincent will Meer)** [Электронный ресурс]: художественный фильм / реж. Р. Хюттнер. Германия: Студия «Olga Films», 2010. URL: <http://www.online-life.cc/9589-vinsent-hochet-k-moryu-2010.html> (дата обращения: 10.02.2016).
5. **Влюбленная женщина (Rubbeldekatz)** [Электронный ресурс]: художественный фильм / реж. Д. Бук. Германия: Студия «Universal Pictures International»; «Film 1», 2011. URL: <https://my-hit.org/film/21978/> (дата обращения: 25.12.2015).
6. **Девкин В. Д.** Особенности немецкой разговорной речи. М.: Международные отношения, 1965. 319 с.
7. **Идеальные женщины (Traumfrauen)** [Электронный ресурс]: художественный фильм / реж. А. Деккер. Германия: Студия «Hellinger/Doll GmbH», 2015. URL: http://tushkan.club/news/idealnye_zhenschiny_2015/2016-12-26-31915 (дата обращения: 03.03.2017).
8. **Любимова А. А.** Языковые аспекты воздействия на общественное сознание (на сопоставительном материале средств массовой информации конца XX – начала XXI вв.): дисс. ... к. филол. н. М., 2006. 240 с.
9. **Мужчины в большом городе (Männerherzen)** [Электронный ресурс]: художественный фильм / реж. С. Ферхоэвен. Германия: Студия «Wiedemann & Berg Filmproduktion», 2009. URL: <http://megogo.net/ru/view/1760751-muzhchiny-v-bolshom-gorode.html> (дата обращения: 15.01.2017).
10. **Наер Н. М.** Стилистика немецкого языка: учебное пособие. М.: Высшая школа, 2006. 271 с.
11. **Озюменко В. И.** Медийный дискурс в ситуации информационной войны: от манипуляции – к агрессии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2017. Т. 21. № 1. С. 203-220.
12. **Riesel E., Schendels E.** Deutsche Stilistik. М.: Высшая школа, 1975. 315 S.

THE METHODS OF EXPRESSION OF LANGUAGE MANIPULATION AT THE SYNTACTIC LEVEL

Safina Arina Valer'evna
Bashkir State University, Ufa
arinadeutsch@gmail.com

In the article the notion “manipulation” in linguistics is defined and the main characteristic features of the phenomenon “language manipulation” are singled out. By the material of the German cinematograph of the XXI century the author analyzes the dialogues in which the means of expressing language manipulation at the level of syntax are demonstrated. It is concluded that the main means of expressing manipulation at the syntactic level is the change in the structure of the sentence due to grammatical substitutions and stylistic devices.

Key words and phrases: language manipulation; syntactic means; structure of sentence; anaphora; inversion.

УДК 808.51

В статье предпринята попытка описания наиболее эффективных суггестивных стратегий и тактик, применяемых англоговорящими адвокатами на этапе вступительного заявления в ходе судебного заседания с участием коллегии присяжных заседателей. Также представлены основные способы реализации данных стратегий и тактик с помощью языковых средств на лексико-семантическом, грамматическом и стилистическом уровнях.

Ключевые слова и фразы: дискурс; юридический дискурс; суггестивные стратегии; суггестивные тактики; вступительное заявление адвоката.

Сафронова Татьяна Сергеевна
Кубанский государственный университет, г. Краснодар
easy_way@list.ru

МЕХАНИЗМЫ СУГГЕСТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ВО ВСТУПИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ АДВОКАТА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Изучению суггестивного воздействия в профессиональной сфере посвящено немало работ современных отечественных и зарубежных ученых. Так, например, работы Т. Н. Астафуровой, В. И. Карасика, В. Б. Кашкина, Nicola Woods (Никола Вудс) и др. направлены на изучение теории дискурса; вопросам взаимодействия языка и права посвящены работы Л. С. Бейлинсон, Е. В. Харченко, Herman Parret (Херман Паррет), Jacob L. Mey (Жасоб Л. Мей); в области классификации и реализации коммуникативных стратегий и тактик – труды Т. В. Дубровской, О. С. Иссерс, Э. У. Саидгасановой; в сфере речевого воздействия – Г. А. Брутян, Л. А. Нефёдовой, Е. В. Шелестюка, Johnathan Kertzer (Джонатан Кертзер) и т.д.

Исследованию вопросов, связанных с детальным рассмотрением подходов к определению понятия дискурса, в том числе и юридического, описанию коммуникативных стратегий и тактик, а также классификации способов воздействия посвящено немало работ в рамках лингвистики, филологии, культурологии,